

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИТОВСКОЙ ССР
2 Отдел 2 Управления

отдел

АГЕНТУРНОЕ СООБЩЕНИЕ

Псевдоним агента "Дайва"

Личное дело № 30456

Принял начальник отделения подполковник Поземкаускас А.

(должность, звание, фамилия оперработника)

Дата « 8 Б. » 06

1987 г. и место встречи

Справка: Агент имел задание по контрразведывательному изучению группы туристов США, выявлению лиц, представляющих оперативный интерес для органов КГБ.

Мероприятия: Копии сообщения направить в I Отдел и 5 Службы КГБ, а также т. Кушару для информации.

Задание: Дано по группе Голландии.

Группа США I-9273, 18 человек, 20-31.05.1987 года, в Вильнюсе 21-31.05.1987 года, руководитель группы Моцкунас Лютис, все еще безработный

М. Магко А-С.
Ш. в. Ш.

В составе группы люди разного возраста, часть из них Демин, Деринс, Врингс, Вулма, Липинс, Мичаевинс, Францис, Снайдер, Сисбер в Литве впервые; Залме-рейтис был в 1966 году, Мистакс - в начале 70-х годов, так что для большей части группы это была первая встреча с нашей страной, что наверное и определяло их осторожность и скупость высказываний. Исходная точка позиций: 1. Они приехали из мира демократии в мир режима; 2. Литва - это не Советский Союз, все здесь намного лучше, важнее, ценнее, если здесь что-либо хорошо, это не знают, что такова вообще жизнь в СССР.

Большинство людей довольно образованных, начитанных, имеющих определенные позиции в жизни. Поэтому, с одной стороны, общение с ними довольно несложное дело, но постоянно чувствовалась особая болезненность в споре с "литовскими вопросами". Особый

т.в. Силиявичус Р.К.

15.07.87

КГБ ЛИТ. ССР
1 ОТДЕЛ

№ 1/2562
М. 27 1987

КГБ ЛИТ. ССР
2 УПРАВЛЕНИЕ

№ 2/2-1183
13 07 1987

интерес проявили к вопросам истории Литвы, особенно по средневековью, к вопросам унии с Польшей, контактов со славянскими землями (начитанностью в этом отношении отличились Эдвардас Каминскас, его сестры Эвелин Мицкявичюс, Виды Шилас, М.Брунга). Очень много было дискуссий по поводу того, на каком этапе своего развития Литва сделала роковую ошибку, приведшую к потере самостоятельности, плюсы и минусы объединения с Польшей, немало дискуссий относительно христианизации Литвы (М.Брунга, Э.Каминскас, Л.Мицкунас), насколько точны имеющиеся исторические данные о крещении Литвы, какие новейшие предположения, какова Роль Кривской унии в жизни литовского государства, возможно ли было более раннее крещение Литвы и как это влияло бы на последующее развитие государства и т.д. В этих дискуссиях активно выделялся М.Брунга. Вообще, к вопросам католицизма в Литве туристы не раз возвращались, но обсуждали больше истоки, чем тперешний юбилей. По поводу юбилея интересовались, как и где он будет проводиться, кто будет участвовать в нем из гостей, возможно ли участие представителей Папы Римского (Друнга, Линтакас, Мицкунас), дискутировались вопросы выпуска католической хроники, печатания религиозных книг, календарей, судеб отдельных священников, не лояльных к Советской власти. М.Друнга активно интересовался, почему ксендзы не имеют права выражать свои взгляды в официальных каналах (прессе, ТВ, радио), быть избранными в депутаты или органы местной власти (как пример приводилась Никарагуа); будет ли возможность официально обучать детей основам катекизиса, намечаются ли какие-то изменения в законах страны по поводу вероисповедания.

Немало обсуждались понятия прав человека, демократии. Общее мнение в группе - разделение мира в демократический (запад) и диктатурный (соцстраны). Своеобразную мысль выразила Эвелин Мицкявичюс: "Свободный мир от того и погибнет, что он свободный и никогда не угнетал человека; страны режима, умеющие держать свои народы под контролем, эксплуатировать их, наконец, возьмут верх". Понятия о демократии в обществе туристами (Друнга, Мицкявичюс, Пиворюнас, Снайдер) сводились к тому, что свобода высказываний антигосударственных идей, критики властей, возможности выступать в средствах массовой информации с "собственными независимыми идеями". М.Брунга также активно выдвигал идею "сво-

бодного выбора быть или не быть с русскими". По его мнению, пришло время объявить всеобщий референдум в Литве по этому вопросу, чтобы наконец выяснить, кто чего хочет, и пока этого не будет, мы не имеем права говорить о конституционных правах.

Йозас Пивориюнас (в свое время хорошо знаком с писателем Катилишкисом, художником Микшисом) часто подчеркивал, что мы не умеем и не имеем права свободного, самостоятельного мышления, что мы превращены в роботов мысли, унифицированные, нивелированные, от чего терпит все наше искусство. Вообще, чувствуется, что он очень состарился за последнее время, в мыслях все меньше простора, более негативно настроен по отношению к нам, не верит в возможные изменения, реальность перестройки, все больше жалоб и недовольства, подозрительности. Негативное отношение к нашей работе - "вся ваша экскурсионная пропаганда, как вода с гуся". Очень долго и пресно говорил, пускался в воспоминания, из которых ничего ни о чем понять невозможно, остается лишь впечатление страшного бреда.

Каминскас Алдона мало показывалась с группой, кроме встречи в Союзе писателей и поездки в Клайпеду. Несколько раз упоминала о своей дочери Дале, живущей сейчас с мужем в Вienne, где тот работает в посольстве США. Своих взглядов не скрывала, старалась обойти все вопросы острого характера дипломатическим умалчиванием. Единственная из группы в Москве половину ночи фотографировала виды "бездомных" туристов в гостинице "Космос", практически всех членов группы по отдельности и общие виды ночевки в барах, холлах, но даже этого не комментировала. Скажем, Друнга, приехавший к нам впервые, всю ночь сохранил чувство веселости и несколько раз отметил, что это несколько не изменит его взгляды на нашу страну, а вернее только пополнит соответствующими томами. Процуоленис, единственный, кто был настроен очень активно и объявил, что собирается писать в Москву властям Интуриста, и это свое намерение еще раз повторил во время окончательного отъезда из страны. Алдона Каминскас упомянула, что хорошо знакома с Руты Паулерас, дружит с ней семьями, постоянно ходят друг к другу в гости (тем интереснее, что Григас настраивал меня против хорошей подружки Руты, предупреждал остерегаться и быть крайне осторожной). Упомянула, что отношения Руты и Григаса чисто деловые, т.к. семейные отношения между Рутой и ее мужем очень хорошие.

Монкунас Лютас как и раньше нисколько не проявлял усердия при исполнении роли руководителя группы, чем отдельные туристы (семья Каминскаса, Шилас, Линтакас) выражали определенное недовольство. Все еще безработный, упоминал, что материальная сторона его жизни терпит осложнения. Участвовал во встречах-беседах, а так не показывался, постоянно был занят с друзьями-литераторами, критиками, ходил в издательство "Вага", республиканскую библиотеку, дворец книг и т.д. Во время встреч-бесед не проявлял активности, задавал лишь вопросы нейтрального плана (о культурном обмене, возможностях выпуска тех или иных авторов у нас или в США), в более острых дискуссиях не участвовал, оставляя их на долю Друнги, Каминскаса, Мидкявичюс. Кстати, если мужчины интересовались больше чисто литовскими вопросами (история, крещение, юбилей 600-летия), по мнению Эвелин Мидкявичюс, кроме своих высказываний о тиранском характере соц.лагеря, единственная, в определенной мере, интересовалась нашими реальными переменами, которые начинаются в нашей стране, изменениями в сфере экономики, медицины, производства, развитием личной инициативе рабочих. (Отдельные вопросы того же характера задачи более пассивные личности, как Жалнерайтис, Линтакас, но вообще интерес ко всей этой теме был очень мал.).

Снайдер Шкемайтис тоже тактично скрывала свое отношение у нам, хотя оно изредка и проскальзывало (никаких симпатий). Работает в сфере медицины, с тяжело больными пациентами, хотела попасть в типичную непарадную больницу Вильнюса, но задумала это слишком поздно и не успела реализовать. Единственная из группы активно интересовалась еврейским вопросом в Вильнюсе. Все традиционные темы: история, истребление, процентное отношение до и после войны, сохраняют ли сейчас свой образ жизни, культуру, вопросы эмиграции).

Начальник отделения 2 Отдела
2 Управления КГБ Литовской ССР
подполковник

№ 2/2-II83

"Дайва"

Поземкаускас